

Венгрия: умеренный евро-скептицизм

В январе 2014 г. в Будапеште независимый Институт экономических исследований GKI провел конференцию на тему «Десятый год в ЕС — без подтягивания к уровню развитых стран». Президент этого Института А. Вертеш назвал минувшее десятилетие «попусту растраченным»: приближения к среднему уровню западноевропейских стран ЕС не произошло, зато почти по всем направлениям усиливается отставание от других стран региона ЦВЕ, жестко падает конкурентоспособность и международная оценка страны, узкий слой элиты богатеет, средний класс слабеет, бедность распространяется как вширь, так и вглубь — без общественного примирения и фундаментальных совместных перемен шансов на оздоровление нет.

А ведь все начиналось так благостно. В мае 2004 г. Венгрия стала полноправным членом Евросоюза. Это событие было широко отмечено в стране как долгожданный и судьбоносный праздник. Венгрия продолжила курс на привлечение иностранного, главным образом — западного, капитала, с помощью которого удалось обеспечить коренную перестройку экономики, повысить технический уровень ключевых отраслей промышленности, ускорить темпы экономического роста, углубить интеграцию в мировое хозяйство и, как результат, выйти в лидеры среди стран ЦВЕ — кандидатов на вступление в Евросоюз. Правда, одновременно было свернуто почти 30% отечественного производства энергоносителей при расширении их импорта.

Присоединение Венгрии к ЕС, однако, оказало благоприятное воздействие лишь на 1/10 часть венгерских отечественных предприятий — наиболее сильных и конкурентоспособных (именно они смогли воспользовать-

ся преимуществами единого рынка ЕС); большинство же предприятий, особенно слабых, столкнувшись с новой конкурентной ситуацией на внутреннем рынке страны, были вынуждены постепенно сдавать здесь свои позиции¹.

В наибольшем проигрыше оказались сельское хозяйство и пищевая промышленность. Если раньше эти отрасли обеспечивали потребности страны на 130%, т.е. Венгрия была крупным нетто-экспортером аграрной и продовольственной продукции, то сейчас многие сегменты продовольственного рынка захвачены иностранными производителями. Особенно сильно пострадало животноводство (свиноводство и птицеводство). До сих пор безуспешно борются с импортом из стран ЕС венгерские производители молока, а также консервная, мукомольная, табачная и пивоваренная отрасли пищевой промышленности Венгрии.

Следует, однако, особо подчеркнуть, что доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны, достигшая к рубежу веков 50%, намного превысила не только «безопасный», признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами, осуществившими на рубеже 80–90-х годов прошлого века смену общественно-экономического строя.

Все это сделало венгерскую экономику весьма уязвимой и зависимой от политики нескольких крупнейших ТНК, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности хозяйственного руководства страны по выработке и реализации национальной стратегии развития, в частности, по поддержанию устойчивого экономического роста².

Отрезвление пришло, когда осенью 2008 г. разразился мировой финансовый кризис: началось массовое бегство из страны иностранного капитала, а отечественный сектор экономики оказался в запущенном состоянии. Важнейшим последствием финансового кризиса в Венгрии стал дефицит иностранной валюты на межбанковском рынке. Возможности заимствования за рубежом резко сократились, при этом иностранные материнские банки, занятые

решением своих проблем с ликвидностью, отказывались кредитовать даже собственные дочерние подразделения, учрежденные на территории Венгрии.

Осенью 2008 г. под влиянием паники на рынках из страны началось бегство иностранного капитала, прежде всего спекулятивного. До конца 2008 г. иностранные инвесторы избавились от венгерских государственных ценных бумаг на сумму почти в 5,8 млрд долл.³ Волна оттока иностранного капитала прошла и по инвестиционным фондам. Хотя к концу 2008 г. этот процесс затормозился, эти фонды по итогам года не досчитались 3,9 млрд долл.⁴

Более 80% банковских активов в Венгрии тогда находились в собственности иностранных инвесторов. И хотя ни один венгерский банк из-за мирового финансового кризиса не обанкротился, надо признать, что западные инвесторы решали свои проблемы с ликвидностью частично и за счет своих дочерних подразделений, учрежденных на венгерской территории.

Имевшиеся у Венгрии золотовалютные резервы, весьма скромные даже по сравнению с соседними странами (17,4 млрд евро), оказались явно недостаточными для решения возникших проблем с поддержанием курса форинта путем валютных интервенций на межбанковском валютном рынке.

Во избежание банкротства Венгрия одной из первых в ЕС — уже в конце октября 2008 г. — была вынуждена заключить в срочном порядке соглашение с Еврокомиссией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития о выделении ей стабилизационного кредита на сумму 20 млрд евро, что в 2 раза превышало стоимость венгерских государственных ценных бумаг, находившихся тогда в собственности иностранных инвесторов.

Главное согласованное условие, которое МВФ, ЕС и МБРР поставили перед Венгрией, — это использование выделенных средств не на цели развития, а исключительно на недопущение банкротства государства. По достигнутому соглашению, Венгрия в 2009 г. должна была снизить

дефицит госбюджета до 2,6% ВВП. При этом надлежало отказаться от дальнейшего форсирования экономического роста. Кроме того, страна взяла на себя обязательство скорректировать и все другие первоначально намеченные на 2009 г. параметры социально-экономического развития: вместо роста инвестиций на 6% было запланировано их сокращение на 0,9%, вместо увеличения потребления населения на 1,9% — его снижение на 3,1%.

Столь стремительной и драматичной смены экономического курса Венгрия еще не знала. Она тяжелее других стран региона переживала последствия мирового кризиса. В результате, через 10 лет после вступления в ЕС, страна полностью утратила лидирующие позиции среди стран региона. Венгрия оказалась втянутой в пучину депрессии и стагнации, вырваться из которой ей, несмотря на предпринимаемые усилия, до последнего времени не удавалось. Лишь в 2014 г. — последней среди стран ЦВЕ — Венгрии удалось довести объем своего ВВП до предкризисного уровня 2007 г.

Глобальный финансово-экономический кризис остановил, кроме того, и приток в Венгрию иностранного предпринимательского капитала, который на протяжении почти полутора десятилетий был стабильно высоким. Более того, в начальный период кризиса наблюдался его отток, и объем накопленных ПИИ в стране ощутимо сократился: с 66,4 млрд евро в 2007 г. до 64,2 млрд евро в 2009 г.⁵

Кроме того, в 2000-е годы, когда в стране накопился большой объем ПИИ, иностранные инвесторы начали активно вывозить прибыли, полученные ими на своих венгерских предприятиях, в связи с чем стал неуклонно увеличиваться пассив по статье платежного баланса «движение доходов». Именно он в предкризисные годы стал главным дефицитообразующим фактором в общем балансе счета текущих операций.

Роковую роль в нынешнем непростом экономическом положении сыграло и то, что, начиная с 2001 г., страна стала жить явно не по средствам: она поспешила перенять — в том числе и под влиянием эйфории в связи с присоеди-

нием к ЕС — западную модель потребительского общества, свернуть с которой оказалось весьма проблематично. Венгерские правительства из года в год допускали отрыв роста доходов населения от роста производительности труда. В итоге стали обыденными огромный хронический дефицит государственного бюджета и счета текущих операций платежного баланса, угрожающе возросли внешняя задолженность и внутренний государственный долг.

Начиная с 2000 г., Венгрия вынуждена обращаться к внешним заимствованиям. Проблема внешней задолженности приняла затяжной характер и стала одной из самых острых в экономическом развитии. Руководству страны пришлось признать избыточной ту долю, которую иностранный капитал получил в венгерской экономике.

В результате правительство во главе с лидером Венгерского гражданского союза Виктором Орбаном, пришедшее к власти весной 2010 г., было вынуждено разработать и проводить новую экономическую политику, направленную на ограничение роли иностранного капитала, в первую очередь — западных ТНК, путем его выдавливания. В июле 2012 г. В. Орбан поставил задачу повысить долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 50 %, т.е. более чем в 2,5 раза⁶. При этом он исходит из того, что национальная независимость в мирное время базируется на независимости в области энергетики, финансов и торговли⁷.

Выкупив в конце 2014 г. у американской финансово-промышленной группы GE банк «Будапешт», доля отечественного капитала в банковском секторе страны превысила 50 %. Таким образом, поставленная В. Орбаном задача за 2,5 года была выполнена. По мнению В. Orbana, нужно еще выкупить несколько банков у иностранных собственников, а затем сделать их доступными для приобретения отечественными предпринимателями.

Венгерское правительство, таким образом, вовсе не стремится, чтобы банковское дело было в преобладающей государственной собственности — важно, чтобы оно стало национальным, поскольку не может быть и речи о неза-

висимости страны без национальной кредитно-денежной системы⁸.

Одновременно В. Орбан заявил о необходимости перевести на некоммерческую основу жилищно-коммунальное хозяйство, в котором также широко присутствует иностранный капитал. Здесь правительство установило ведомственные тарифы, которые в течение 2013–2014 гг. неоднократно централизованно снижало.

Таким образом, речь идет, по сути, о национализации и деприватизации социально и экономически значимых отраслей народного хозяйства. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности — нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»⁹.

Видя, какими методами Евросоюз решает финансовые проблемы Греции, Кипра и других проблемных стран еврозоны, венгерское руководство решило также — вопреки рекомендациям Еврокомиссии — отказаться от практики дальнейшего затягивания поясов у населения, полагая, что теперь настало время раскошелиться транснациональным корпорациям и, прежде всего, иностранным банкам — главным получателям выгод от кризисной ситуации в еврозоне. Более решительно венгерское правительство стало вмешиваться и в процессы ценообразования на социально значимые товары. В области структурной политики акцент решено поставить на предприятия, производящие материальные блага, в ущерб предприятиям сферы услуг (прежде всего, финансовому сектору)¹⁰.

Важным достижением Венгрии явилось то, что в апреле 2016 г. она погасила последнюю часть заимствований, взятых ею в разгар мирового кризиса 2008–2009 гг. у МВФ, Еврокомиссии и МБРР. Одновременно Венгрия реструктурировала состав госдолга: если раньше на долю иностранной валюты приходилось 70%, то сейчас лишь 35%. Резко возросло доверие к венгерским государственным ценным бумагам. Теперь население вкладывает

в них более 50 % своих сбережений. Эмиссия гособлигаций в иностранной валюте практически прекращена, все больше внимания уделяется внутреннему рынку. В результате удалось значительно сократить долю иностранного финансирования¹¹.

На Западе эти шаги В. Орбана подвергаются острой критике, поскольку своей националистической политикой он якобы отпугивает иностранных инвесторов. «Орбан как будто хочет вернуть времена гуляшного социализма, ограничивая не только демократические права в стране, но и пытаясь снова поставить под контроль государства сферу экономики»¹².

Самостоятельная позиция, занимаемая в последние годы руководством Венгрии по ключевым вопросам положения дел в Евросоюзе, привела к открытому конфликту и противостоянию с ЕС и США. Не последнюю роль в этом сыграло заключение Венгрией соглашения об участии России в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», сдержанное отношение Венгрии к санкциям в отношении России, прекращение в 2014 г. реверса природного газа на Украину и другие самостоятельные шаги, предпринимаемые как во внутренней политике, так и на международной арене, не совпадающие с позицией США и Евросоюза.

Сильным раздражителем для Запада является также проводимая премьер-министром В. Орбаном политика, направленная на ограничение роли иностранного капитала, в первую очередь — западных ТНК. Особенно задевают интересы ЕС и США успехи Венгрии в вытеснении иностранного банковского капитала.

Припоминают В. Орбану и его речь в студенческом летнем лагере в Тушнадфюрде 26 июля 2014 г., в которой он повторно заявил о крахе либерализма¹³, поскольку нынешние либеральные ценности находят свое воплощение в коррупции, сексе и насилии. Следовательно, — делает вывод В. Орбан, — надо покончить с либеральными принципами и методами организации общества, а также вообще с либеральным пониманием общества. При этом он

сослался на пример таких стран, как Сингапур, Китай, Россия и Турция, которые побуждают к поиску других, независимых от Запада, форм общественной организации, позволяющих в перспективе повысить конкурентоспособность страны в мире. Демократия не обязательно должна быть либеральной. Венгрию он намеревается преобразовать в такую страну, которая берет на себя ответственность заявить, что по своему характеру не является либеральной¹⁴.

Американская газета «Washington Post» в редакционной статье беспощадно раскритиковала эти взгляды В. Орбана и уподобила его нацистам и гангстерам. При этом, по мнению газеты, Евросоюзу необходимо как можно скорее лишить В. Орбана этого ложного представления о своей значимости, а США надо попросту понизить уровень дипломатических отношений с Венгрией¹⁵.

В результате США решили жестко наказать Венгрию в назидание другим странам ЦВЕ, могущим пойти по ее пути. Осенью 2014 г. Госдепартамент США внезапно объявил о внесении в «черный список» лиц, которым отказано в визах на въезд в США, ряда венгерских чиновников высшего звена и близких к правительству бизнесменов, обвиняя их в коррупции. При этом ни сам список, ни причины его появления обнародованы не были. Единственное, что стало достоянием гласности, так это имя председателя Национального налогового и таможенного управления И. Виды, которую США голословно обвинили в коррупции¹⁶. Одновременно стало известно, что в этом управлении проводится проверка нескольких американских компаний, зарегистрированных на территории Венгрии.

Поводом для осенней серии многотысячных выступлений по всей стране против политики правительства послужило его намерение ввести налог на пользователей Интернета. В самом начале задачей манифестантов, которых организаторам выступлений удавалось регулярно выводить на улицы, используя социальные сети, действительно, было не допустить введения этого налога. В воскресенье 26 октября 2014 г. молодые люди «мышками»,

клавиатурами и другими компьютерными принадлежностями забросали центральный офис партии Фидес в Будапеште. К протестующим присоединились футбольные фанаты, а впоследствии и профсоюзы. Были запланированы также акции солидарности за рубежом¹⁷.

Симптоматично, что после того, как правительство отказалось от этих планов, демонстрации не прекратились, а среди лозунгов появились и такие требования, как пересмотр закона о бюджете на 2015 г., устранение усиливающейся после смены общественного строя социальной несправедливости, протест против недееспособности государства и системной коррупции¹⁸. Встречаются и антироссийские лозунги. Главным требованием митингующих стала отставка правительства, возглавляемого В. Орбаном. И это после того, как Фидес в 2014 г. трижды выигрывал проводившиеся в стране выборы: в апреле — парламентские, в мае — в Европарламент, а в октябре — в местные органы самоуправления.

Подобный размах и четкая организованность свидетельствуют о наличии внешнего инициатора и режиссера этих событий, а именно США, которые пытаются реализовать в Венгрии известный сценарий «цветных революций». Неслучайно на этих акциях, как правило, присутствовал временный поверенный в делах США в Венгрии А. Гудфренд, ранее работавший в Сирии. На это указывают и венгерские аналитики. Так, главный редактор «Венгерского демократа» А. Бенчик на своей странице в Фейсбуке 27 октября написал, что «США нам не друг и даже не союзник, США — это такая империя, которую интересуют исключительно собственные интересы. Их цель — сохранить и усилить завоеванную ими ведущую роль на Земле. С этой точки зрения Венгрия для США — это такая периферия, самостоятельные устремления которой представляют угрозу для их имперской гегемонии». Гудфренд, как утверждает А. Бенчик, объяснил свое присутствие на акциях протеста в Будапеште желанием показать, что США готовы задействовать против правительства В. Orbana кровавый сценарий по типу украинского Майдана¹⁹.

Венгерское руководство понимает всю остроту момента. В. Орбан оценил подобные нападки со стороны США как наступление на национальную независимость страны, в силу чего свою важнейшую задачу он видит в ее защите²⁰. Спикер парламента Венгрии Л. Кевер признал, что ситуация много серьезнее, чем может показаться. Американцы подобную политику применяют не только в отношении Венгрии. В своих геополитических играх они используют венгров, чехов, румын и словаков как средство достижения своих корыстных целей²¹. Брюссель же диктует Венгрии правила поведения — если в этом заключается будущее Европейского союза, тогда, действительно, стоит задуматься о том, какими путями можно будет медленно, но осторожно выйти из него²².

В этой связи показательно демонстративное «выдворение» флага Евросоюза из здания венгерского парламента. Как объяснил этот демарш Л. Кевер, «зал заседаний Всевенгерского собрания предназначен для депутатов венгерского парламента, это вам — не Европарламент»²³.

На чрезвычайном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 9 марта 2015 г. в Будапеште, В. Орбан потребовал от послов и министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто четкого понимания сути нынешних изменений мирового порядка, приспособления к ним с тем, чтобы Венгрия могла получить преимущества по сравнению с другими странами.

Ясно, что уже в обозримой перспективе в мире будут действовать другие отношения между центрами силы, чем те, которые были на момент назначения большинства из нынешних венгерских послов на должность.

Как подчеркнул В. Орбан, за последние 25 лет все привыкли к тому, что интересы венгерской внешней политики автоматически совпадают с интересами крупных держав, в сферу влияния которых Венгрия входит. Однако в последнее время эта предопределенность претерпела ощутимые изменения: система интересов Венгрии уже не совпадает на 100% с интересами ни Германии, ни США. У страны есть свои собственные национальные интересы,

отличные от интересов ведущих стран Запада. Если они не совпадают с интересами важных для Венгрии партнеров, то надо добиваться того, чтобы и США, и Германия, а также Россия, Китай, Турция одновременно были заинтересованы в том, чтобы Венгрия была успешной²⁴.

Расшифровывая этот свой тезис, В. Орбан пояснил, что для Германии, например, благополучие Венгрии является элементарным интересом, поскольку в противном случае немецкие инвестиции на территории Венгрии на сумму более 20 млрд евро просто не будут успешными.

Для США важны информатика и высокие технологии — не случайно именно с американцами Венгрия заключила большинство стратегических соглашений.

России Венгрия стремится дать понять, что мы не являемся противниками, венгры готовы аккуратно и скрупулезно платить, и хотя для страны важен суверенитет Украины, но из этого никак не следует антироссийская политика.

В связи с событиями на Украине, где в настоящее время идет гражданская война, В. Орбан подчеркнул, что для Венгрии вопрос автономии национальных меньшинств в соседних странах имеет ключевое значение, однако в настоящее время в отношениях с соседними странами следует сосредоточиться лишь на экономическом и инвестиционном сотрудничестве. В этом плане показательно, что с января 2015 г. Венгрия возобновила реверсные поставки природного газа на Украину. Более того, она перевела их на долгосрочную договорную основу.

На традиционном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 1 марта 2016 г. в Будапеште, В. Орбан, говоря об Украине, подчеркнул, что не видно, когда из нее получится правовое государство, располагающее экономической структурой по западному образцу. Тем не менее, между Венгрией и Россией всегда должно быть «что-нибудь» — пусть даже это будет называться Украиной, — чтобы у Венгрии не было общей границы с Россией.

В то же время Венгрия, по его мнению, не заинтересована в том, чтобы под предлогом Украины ее втянули в

антироссийскую международную коалицию. Касаясь санкций ЕС в отношении России, он повторил свое заявление, сделанное в Москве на встрече с В.В. Путиным 17 февраля 2016 г. о том, что в конце июня 2016 г. на саммите ЕС нельзя допустить их автоматического продления²⁵.

Касаясь Китая, В. Орбан отметил, что во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Пекина есть место для Центральной Европы, поскольку китайцы не хотят выпасть из мировой системы свободной торговли, для чего выстраивают сильные европейские позиции в регионе.

В нынешнем беспокойном мире для Венгрии, на взгляд В. Орбана, особенное значение имеют три направления: Германия, Россия и Турция, — поскольку именно эти три государства в последнее тысячелетие определяют то, что происходит с венграми. Атлантическое и англосаксонское сотрудничество также важны, но «эти страны где-то там далеко, а мы, венгры, здесь». Венгрии небезразлично и то, что происходит на Балканах, отсюда важно отслеживать турецкую внешнюю политику.

Противопоставлять интеграцию Венгрии с Западом восточному или южному направлению внешней политики страны, по мнению В. Орбана, не имеет смысла, поскольку Венгрия сама является неотъемлемой частью Запада.

Постановка ультраправой националистической партией «Йоббик» вопроса о возможном выходе Венгрии из западной интеграции не имеет под собой оснований: два всенародных референдума подтвердили волю народа интегрироваться с Западом и никакая политика правительства не вправе ее переписать.

Об известной доли разочарования Венгрии в интеграции в рамках ЕС свидетельствует и то, что в венгерской торгово-экономической дипломатии в последние годы все более заметен крен в сторону Востока — Венгрия активно ищет там новых инвесторов, правда, пока без особых результатов. Тем не менее, В. Орбан на вышеупомянутом совещании с венгерскими послами 9 марта 2015 г. заявил, что политика открытия по отношению к Востоку (имеются

в виду страны БРИКС, Япония, Казахстан, Турция, Азербайджан, Иран, арабские страны) свершилась, ворота открыты — надо следить, как бы кто-нибудь их не закрыл.

Показательно, что в апреле 2016 г. Венгрия первой среди стран ЦВЕ в качестве пробного шага разместила облигации в Китае на небольшую сумму в 1 млрд юаней (137 млн евро) на 3 года под 6,25 % годовых (в пересчете на евро получится 2,0–2,5 % годовых). При этом еще раз было подчеркнуто, что венгерская экономика сегодня, к счастью, может позволить себе протестировать новый рынок заимствований и такой небольшой суммой, а в планах на 2016 г. размещение облигаций в иностранной валюте на более значительные суммы не фигурирует²⁶.

С целью активизации сотрудничества с Турцией В. Орбан в декабре 2013 г. посетил Стамбул и Анкару во главе многочисленной делегации венгерских предпринимателей, представляющих строительство, пищевую промышленность, инфокоммуникации, сельское хозяйство, машиностроение, фармацевтическую и химическую отрасли, а также индустрию по защите окружающей среды и водное хозяйство. По состоянию на конец 2013 г. на территории Венгрии функционировали 263 предприятия с участием турецкого капитала, а в Турции — 48 предприятий с венгерским участием²⁷.

Об усилиях, предпринимаемых Венгрией в восточном направлении, наглядно свидетельствуют и итоги официального визита В. Orbana в Казахстан в начале апреля 2015 г. В ходе визита был подписан ряд соглашений, в том числе об учреждении венгеро-казахского Стратегического совета, о запуске совместного финансового фонда (учредители KazAgro Holding и венгерский Eximbank), о непосредственном воздушном сообщении между странами²⁸.

В декабре 2015 г. В. Орбан нанес официальный визит в Иран, в ходе которого провел переговоры с высшим руководством страны (предыдущий визит на таком высоком уровне состоялся 27 лет тому назад). В сопровождавшую его делегацию были включены 140 венгерских бизнесменов, представлявших нефте- и газодобычу, атомную энер-

гетику, водное хозяйство, пищевую и легкую промышленность²⁹.

В ходе официального визита В. Орбана в Баку в начале марта 2016 г. стороны, в частности, подписали соглашение о создании совместного Фонда развития в области электроники и информационных технологий, заключили рамочный договор на сумму 100 млн форинтов (около 320 тыс. евро) в области проектирования и строительства объектов инфраструктуры (дорог и мостов), подтвердили сотрудничество в области сельского и водного хозяйства³⁰.

В этом же ряду уместно отметить возобновление Венгрией в мае 2015 г. своего членства в Международном инвестиционном банке, из которого она вышла в 2000 г. Кроме того, 31 марта 2015 г. Венгрия получила статус кандидата на вступление в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций³¹.

Весьма острым раздражителем в Венгрии в настоящее время стал разразившийся в ЕС миграционный кризис. Как заявил премьер-министр Венгрии В. Орбан, венгерское общество не желает видеть беженцев у себя в стране, оно испытывает страх от перспективы жить бок о бок с многочисленной мусульманской общиной, поскольку видит, что происходит в Западной Европе и это ему не нравится³². Негоже, полагает В. Орбан, что кто-то в Брюсселе стремится решить демографические и экономические проблемы стран ЕС посредством привлечения мигрантов. Венгрия намерена решать свои проблемы не с помощью мигрантов, а путем политики в области экономики и семьи³³. Спикер венгерского парламента Л. Кевер в связи с этим отмечает, что Европа сама больна, а нынешний миграционный кризис вторичен — первичен же глубокий духовный, моральный и вытекающий из этого политический кризис Евросоюза³⁴.

По отношению к численности населения Венгрия в первой половине 2015 г. стояла на втором после Швеции месте по количеству прибывающих в страну беженцев, а по отношению к ВВП на душу населения Венгрия несла наибольшее в ЕС бремя на их содержание. Страна в этом плане

оказалась в худшем положении, чем любая другая западноевропейская страна. При этом иммигранты вначале еще могли из Венгрии двигаться далее вглубь ЕС, но из-за ограничений, которые планировали ввести Австрия, Германия и другие страны ЕС, они стали оставаться в стране³⁵.

На саммите Вишеградской четверки, прошедшем в Братиславе 19 июня 2015 г., лидеры стран-участниц назвали неприемлемыми иницилируемые Еврокомиссией обязательные квоты по беженцам. О напряженности в отношениях стран Вишеградской четверки с Еврокомиссией свидетельствует высказывание премьер-министра Словакии Р. Фицо о том, что никто в Евросоюзе никак не реагировал, когда поток нелегальных беженцев устремился в Венгрию. Зашевелились лишь тогда, когда мигранты стали прибывать в Италию и Грецию, причем в гораздо меньших количествах, чем в Венгрию. Словакия, по его словам, поддерживает Великобританию в ее стремлении реформировать Евросоюз, повысить роль национальных парламентов в принятии решений³⁶.

На состоявшемся 20 июля 2015 г. в Брюсселе совещании министров внутренних дел стран ЕС Венгрия явилась единственной страной, которая вообще не согласна принимать у себя ни одного беженца³⁷. Более того, она приостановила прием у себя и так называемый дублинский трансфер, т.е. беженцев, которых возвращают ей другие страны ЕС в силу того, что те попали на территорию ЕС через венгерскую внешнюю границу и в Венгрии же подали заявление о предоставлении им убежища. Венгерские эксперты считают это правило ЕС несправедливым, ставящим в невыгодное положение страны, находящиеся по внешней границе шенгенской зоны. В 2014 г. таковых в Венгрии насчитывалось 827 чел. Еврокомиссия жестко отреагировала на этот демарш Венгрии, потребовав от нее объяснений³⁸.

Сенсацией для многих стало предложение В. Орбана соорудить «железный занавес», т.е. забор высотой 4 м и длиной 175 км вдоль границы Венгрии с Сербией, с тем, чтобы препятствовать нелегальному пересечению границы.

Раздражение и неприятие в правящих кругах ЕС и США вызвало решение правительства Венгрии провести 2 октября 2016 г. референдум об отношении населения к тому, что Евросоюз без разрешения парламента страны в обязательном порядке будет предписывать Венгрии принимать выделенные ей Евросоюзом квоты мигрантов³⁹. В этом вопросе Венгрию решительно поддерживают страны Вишеградской четверки, или, как их называли немецкие журналисты, «восточный антиисламский квартет»⁴⁰.

В то же время, по инициативе шведского министра по делам мигрантов может быть сформирован так называемый антивенгерский скандинавский «Северный фронт», целью которого будет оказание на Венгрию давления в вопросе «дублинского трансфера», от приема которого она отказывается⁴¹.

Не все страны ЦВЕ безоговорочно поддерживают введение санкций в отношении России. По мнению В. Орбана, эта политика противоречит национальным интересам Венгрии. Как и премьер-министр Словакии Р. Фицо, премьер-министр Венгрии полагает, что из-за взаимных санкций Запад теряет больше, чем Россия: «Мы сами выстрелили себе в ногу»⁴². По оценке министра внешнеэкономических связей и иностранных дел Венгрии П. Сийярто, за прошедшие 2 года санкции ЕС в отношении России нанесли стране ущерб в 4,5 млрд долл.⁴³ В силу этого В. Орбан решил искать единомышленников в Евросоюзе с тем, чтобы переосмыслить и изменить всю санкционную политику ЕС. Необходимо, считает В. Орбан, созвать конференцию, на которой ЕС и Россия смогли бы обсудить перспективы взаимного сотрудничества, включая и украинский вопрос.

Министр внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии П. Сийярто 4 апреля 2016 г. в Берлине на переговорах со своим немецким коллегой подчеркнул, что как для конкурентоспособности Европы, так и для ее безопасности важно обеспечить связь между Евросоюзом и Россией. Венгрия в связи с этим хотела бы инициировать вопрос о возможности восстановления прагматичного сотрудничества с РФ⁴⁴.

По-разному относятся в странах ЦВЕ и к переходу на евро, особенно после долгового кризиса в еврозоне. Как отмечает венгерский эксперт Г. Каршай, в регионе распространено мнение, что странам ЦВЕ пока надо стремиться лишь к выполнению критериев, необходимых для введения евро. От фактического перехода на евро надо воздержаться⁴⁵.

Мнение венгерского руководства по этому вопросу четко выразил премьер-министр В. Орбан. Касаясь обязательства Венгрии присоединиться к еврозоне, т.е. отказаться от национальной валюты и перейти на евро, которое она взяла на себя в 2004 г. при вступлении в Евросоюз, В. Орбан заявил, что теперь, когда еврозона в кризисе, многие страны задают себе вопрос: хотят ли они вводить у себя евро? Венгрия себя на всякий случай обезопасила: в новой Конституции зафиксировано, что платежным средством является форинт. Следовательно, венгры могут быть спокойны: для перехода на другую валюту необходимо либо изменить Конституцию, либо получить в парламенте страны квалифицированное большинство в 2/3 голосов⁴⁶.

В странах ЦВЕ за годы после получения членства в ЕС отношение к евроинтеграции заметно изменилось. Вместо эйфории, характерной для оценки самого факта вступления в ЕС и первых «медовых» годах пребывания в Евросоюзе, теперь наблюдается разочарование, поскольку ожидаемое западное благосостояние и подтягивание к уровню Запада не состоялись. Населению стран ЦВЕ до их вступления в ЕС объясняли, что Евросоюз — это воплощение европейских ценностей, он обеспечит реализацию демократических базовых прав и тем самым повышение благосостояния, что в нем все страны равноправны, а более сильные государства солидарны с более слабыми и помогут им подняться до их уровня жизни.

Теперь же многие начинают понимать, что хотя ЕС за свободное передвижение людей, но это, действительно, далеко не социальный союз⁴⁷. Ведущие державы в ЕС оставляют за собой право, считает председатель Венгерской рабочей партии А. Вайнай, выстраивать такую систему

управления, при которой смогут еще энергичнее эксплуатировать менее развитые страны. Они, по сути, не танками, а банками сумели оккупировать малые страны ЕС. Дальнейшая концентрация власти в руках ведущих государств ЕС позволяет им еще результативнее грабить бедные страны ЕС, что приводит не к расцвету демократии, а к установлению там авторитарной диктатуры. Нынешняя Европа в будущем станет не демократическим союзом народов, а навязанной народам Европы транснациональными корпорациями США и ЕС трансатлантической зоной свободной торговли⁴⁸.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г., недавний долговой кризис в еврозоне, исход молодежи на Запад, нынешний миграционный кризис, навязанные странам ЦВЕ санкции в отношении России только усилили скептические настроения по отношению к ЕС у населения стран ЦВЕ и, прежде всего, стран Вишеградской четверки. Европейское сообщество оказалось более бюрократизированным, чем страны ЦВЕ полагали ранее.

Население стран ЦВЕ сегодня намного более трезво оценивает членство своих стран в Евросоюзе. В Венгрии, например, почти 3/4 опрошенных полагают, что для ЕС главной причиной расширения было получение новых рынков: «ЕС расширяется, чтобы западноевропейские державы могли оказывать политическое и экономическое влияние на страны Центральной и Восточной Европы». Более половины опрошенных убеждены в том, что Евросоюз колонизирует Венгрию и другие малые европейские страны, а 2/3 считают, что в результате присоединения к ЕС в Венгрии увеличилась численность бедняков, беженцев и наркоманов⁴⁹.

Крайне болезненно в странах ЦВЕ воспринимается тенденция массовой эмиграции молодежи из региона. Квалифицированные кадры в странах ЦВЕ получают гораздо меньшие зарплаты, чем в соседних западноевропейских странах, в силу чего в больших количествах покидают страну. «Почему современная Восточная Европа стала столь малопривлекательной альтернативой? — задается вопросом венгерский социолог Э. Барта. — Почему столь многие

ищут несбыточного счастья на Западе, даже ценой того, что отказываются от той карьеры, которую легко могли бы сделать дома?» Ведь многие к тому же в действительности устраиваются на должности, не соответствующие уровню их образования, и, в отличие от эмигрантских мифов, часто берутся за такую работу, которая местных не очень привлекает. Как полагает Э. Барта, в рамках ЕС воспроизводится иерархическая система отношений «центр — периферия», при которой периферия снабжает страны центра дешевой рабочей силой и сырьем. А это, в свою очередь, подпитывает цивилизационно-расистские доводы западных центров силы, согласно которым восточноевропейцы якобы «априори» являются гражданами второго сорта или, по крайней мере, они — экзотические «другие»⁵⁰...

При этом в венгерском исходе, как показали статистические исследования, гораздо более высока доля высококвалифицированных кадров, чем в других странах ЦВЕ⁵¹. В Венгрии, например, ежегодно по этому каналу наблюдается утечка 40–60 тыс. чел. в численности занятых. Это означает, что в настоящее время, по различным оценкам, 300–500 тыс. венгров трудятся в других странах Европейского союза. Для экономики страны это обернулось все возрастающим дефицитом квалифицированной рабочей силы, что тормозит ее дальнейшее развитие. В то же время, по данным ЦСУ Венгрии, в 2015 г. денежные переводы венгерских граждан из-за рубежа на родину достигли 3% от годового объема ВВП страны⁵².

Тем не менее, венгерское правительство в апреле 2015 г. запустило правительственную программу по возвращению молодых венгерских специалистов домой на родину. Для стимулирования этой категории венгерских граждан к возвращению на родину правительство в 2015 г. выделило 100 млн форинтов (около 325 тыс. евро), которые направлены на покрытие стоимости авиационного билета и выплату в течение 1 года по 100 тыс. форинтов в месяц (примерно минимальный размер оплаты труда в стране) на покрытие стоимости аренды жилья и коммунальных платежей⁵³.

Надо иметь в виду, что как бы ни были критично настроены жители стран ЦВЕ по отношению к нынешнему Евросоюзу, о выходе своих стран из сообщества мало кто задумывается. Согласно проведенным в 2014 г. международным агентством Ipsos опросам в 10 странах ЕС, в том числе в Венгрии и Польше, хотя 68% респондентов признали, что дела в Евросоюзе идут в негативном направлении, тем не менее, о необходимости выхода из ЕС заявили всего 19% опрошенных. Среди венгров лишь 17% респондентов готовы покинуть ЕС⁵⁴.

62% принявших участие в опросах полагают, что требование ЕС сократить бюджетные расходы оказало плохую услугу экономике их стран. О скепсисе в отношении ЕС говорит и то, что всего 35% респондентов признали тот факт, что нынешний уровень жизни выше, чем был до вступления в ЕС.

Идеальной жители 10 стран ЕС, принявших участие в опросах, считают ситуацию, при которой страна остается в ЕС, но давление со стороны ЕС сведено до минимума. Такой точки зрения придерживаются 34% всех респондентов, в том числе 25% венгров. Правда, 18% всех опрошенных полагают, что необходимо и дальше наращивать влияние Евросоюза на страны-члены, при этом они высказались за создание самостоятельного европейского наднационального правительства.

Ожидаемо высказались респонденты относительно льгот и преференций в рамках ЕС, которые обеспечивают себе более богатые страны сообщества. Так, 64% поляков и 55% венгров полагают несправедливыми привилегии, которыми пользуются в Евросоюзе более богатые страны.

В Венгрии, судя по результатам опросов, проведенных по случаю 10-летия членства Венгрии в Евросоюзе, 55% венгерских респондентов в целом позитивно относятся к Евросоюзу и лишь 1/3 — негативно. Наиболее привлекает их в Евросоюзе возможность свободного передвижения граждан, услуг и товаров, а также гарантии мира между странами-членами⁵⁵.

Как свидетельствует А. Вертеш, участие Венгрии в региональной интеграции, вступление в Евросоюз были большой мечтой и во многих отношениях эти мечты реализовались. С точки зрения общества и хозяйственной деятельности самыми важными изменениями стали новые возможности, открывшиеся в результате свободы передвижения и выбора местожительства, торговли и предпринимательства, полного упразднения внутренних границ. Это во всех отношениях породило чрезвычайно позитивное ощущение в обществе в целом⁵⁶.

За прошедшие годы Евросоюз поддержал развитие венгерской экономики, выделив ей почти 30 млрд евро безвозвратных инвестиций. Это 30 % годового объема венгерского ВВП — ошеломительная сумма!⁵⁷ За счет этого было построено много автодорог, железнодорожных путей, прочих инфраструктурных сооружений, реализовано много инвестиций в области экологии, здравоохранения, образования, культуры и т.д. Повсюду в стране мы найдем присутствие этих инвестиций. Венгерское общество теперь считает вполне естественным, воспринимает как должное тот факт, что ЕС дает на развитие много денег. Оно уже и забыло, что 15 лет тому назад этой помощи вовсе не было⁵⁸.

Для Венгрии значение финансовых вливаний из бюджета ЕС ощутимо более весомо, нежели для других стран. Если величина финансовых трансфертов ЕС в странах-получателях в среднем колеблется в диапазоне 2–2,5 % от их ВВП, то в Венгрии этот показатель в 2013 и 2014 гг. составил 5 %, а в 2015 г. превысил 6 %⁵⁹.

Неслучайно первой реакцией венгерских исследователей на объявленный Brexit стала озабоченность тем, кто восполнит выбывающие из бюджета ЕС взносы Великобритании. Если этот канал поступлений никто не компенсирует, то Венгрия в 2019–2020 гг. (последние 2 года текущего бюджетного периода ЕС, когда завершится администрирование выхода Великобритании из ЕС) может недополучить от ЕС существенные суммы, достигающие почти 0,7 % от годового объема ВВП⁶⁰.

Таким образом, практика интеграции Венгрии в рамках Евросоюза показала, что она не беспредельна, далеко не всегда приносит благо, имеет ограничения, диктуемые требованием сохранить суверенитет страны; в своем развитии нередко наталкивается на те или иные вызовы и препятствия. Провозглашенные в ЕС 4 свободы — трансграничного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, — хорошо функционируют лишь в условиях, когда найден баланс национальных интересов стран-участниц в области экономики, финансов, социальной политики, внешней торговли, в военной сфере (нельзя забывать, что рассматриваемые страны являются еще и членами НАТО), а их реализация не слишком болезненно затрагивает национальный суверенитет.

При этом все более важную роль играют внешние факторы (такие, как недавний мировой финансово-экономический кризис, события на Украине или проблема распределения беженцев между странами-участницами), а также другие, помимо Евросоюза, центры силы (США, Китай, Россия, отчасти Турция), которые могут существенно лимитировать ход интеграции, нарушить его поступательное развитие. Достаточно лишь упомянуть навязанные странам ЕС со стороны США санкции в отношении России, которые подрывают их единство. Существенно осложнить положение дел может и нехватка финансовых средств, обусловленная долговым кризисом в еврозоне, замедлением экономического роста, а также Brexit, что снижает привлекательность ЕС для стран-участниц. В будущем эта тенденция, скорее всего, будет только усиливаться.

Общее мнение венгерского общества, да и других стран ЦВЕ по проблематике их членства в Евросоюзе выразил В. Орбан в своей речи, произнесенной перед парламентом Венгрии в октябре 2012 г. Как он заявил, «теми средствами, благодаря которым Европа стала ведущей цивилизацией в мире, в дальнейшем уже нельзя обеспечить ее былую конкурентоспособность. Так больше жить нельзя. Следующий этап общественного развития в Европе должен основываться на традиционных ценностях

в духе 10 заповедей, взятых из христианской религии, на укреплении семьи и возрождении наций. Мировоззрение нынешней западноевропейской элиты, состоящей в большинстве своем из поколения 68-го года, не позволяет ей обеспечить будущее Европы, выстоять перед вызовами следующих 20 лет. Нынешние нападки на венгерское руководство со стороны Евросоюза как раз и объясняются этим другим пониманием европейской культуры»⁶¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ HVG. 2005. 7 május. O. 97.
- ² Lóránt K. Nemzetközi vizsgálat a strukturális alkalmazkodásról (Világbanki tanácsok) // Cégvezetés. 2002. 28 január.
- ³ Világgazdaság. 2009. 13 január.
- ⁴ Népszabadság. 2009. 14 január.
- ⁵ Világgazdaság. 2008. 22 április és 2010. 11 január.
- ⁶ Népszabadság. 2012. 17 július.
- ⁷ Magyar Távirati Iroda (MTI). 2014. 5 december.
- ⁸ Népszabadság. 2014. 3 december.
- ⁹ Ibid. 2012. 23 március.
- ¹⁰ MTI. 2010. 18 október.
- ¹¹ Népszabadság. 2016. 6 április.
- ¹² Financial Times Deutschland (Népszabadság. 2012. 27 augusztus).
- ¹³ Впервые эту идею он выдвинул в студенческом летнем лагере в Тушванеше в 2012 г.
- ¹⁴ Népszabadság. 2014. 26 július.
- ¹⁵ Ibid. 17 augusztus.
- ¹⁶ Ibid. 17 október.
- ¹⁷ Ibid. 26 október.
- ¹⁸ Ibid. 12 december.
- ¹⁹ Ibid. 27 október.
- ²⁰ Ibid. 5 december.
- ²¹ Ibid. 14 december.
- ²² Ibid. 10 november.
- ²³ Ibid. 9 december.
- ²⁴ Ibid. 2015. 9 március.
- ²⁵ Ibid. 2016. 1 március.
- ²⁶ Ibid. 14 április.
- ²⁷ MTI. 2013. 17 december.
- ²⁸ Ibid. 2015. 1 április.
- ²⁹ MTI és Népszabadság. 2015. 1 december.
- ³⁰ MTI. 2016. 5 március.
- ³¹ Magyar Nemzet. 2016. 20 január.
- ³² Népszabadság. 2015. 3 szeptember.

- 33 MTI. 2016. 15 április
- 34 Ibid. 2015. 13 szeptember.
- 35 Népszabadság. 2015. 1 május; 19 és 20 június.
- 36 Ibid. 19 június.
- 37 Ibid. 21 július.
- 38 Ibid. 23 június.
- 39 Из-за недостаточной явки (43,31% имеющих право голоса; по закону необходимо, чтобы в голосовании приняли участие не менее половины избирателей) референдум был признан недействительным, хотя 98,3% проголосовавших, или 3,36 млн граждан, высказались против навязываемых Венгрии Евросоюзом обязательных квот.
- 40 MTI. 2016. 29 augusztus.
- 41 Népszabadság. 2016. 9 szeptember.
- 42 MTI. 2014. 15 augusztus.
- 43 Ibid. 2016. 14 március.
- 44 Ibid. 4 április.
- 45 *Karsai G.* Nem akarásnak... // Világgazdaság. 2016. január 29.
- 46 MTI. 2012. 28 szeptember.
- 47 Об этом заявила канцлер Германии А. Меркель в беседе с премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном. <http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/1452569,Merkel-ro-spotkaniu-z-Cameronem-nie-wyklucza-zmiany-traktatow-UE>. PAP/IAR. 29.05.2015.
- 48 Népszabadság. 2015. 4 augusztus.
- 49 *Тюме Л.* Там, где есть демократия, есть и тирания? Смена режима в ожидании чуда — демократия разочарований // *Eszmélet — Раздумья*. Специальный выпуск журнала «Смена режима глазами венгров (1989–2009)». Будапешт–Москва. 2009. С. 10.
- 50 Цит. по: Мир перемен. 2015. № 4. С. 34, 53–54.
- 51 *Vértes A.* Üzlet legyen az üzlet // Világgazdaság. 2015. 17 december.
- 52 Népszabadság. 2016. 4 április.
- 53 MTI. 2015. 14 június.
- 54 <http://ipsos.hu/hu/news/inkabb-egyutt-mint-kulon/>. 2014. 15 január.
- 55 *Závecz T.* Mérlegen az EU. <http://ipsos.hu/hu/news/merlegen-az-europai-unio>. 2014. 22 május.
- 56 Цит. по: Мир перемен. 2015. № 4. С. 51.
- 57 *Vértes A.* Op. cit.
- 58 Цит. по: Мир перемен. 2015. № 4. С. 51.
- 59 Népszabadság. 2016. 5 július.
- 60 Ibid. 13 szeptember.
- 61 MTI. 2012. 8 október.